

Даже ночной воздух казался безумно горячим, словно это не воздух, а лава. Но всё быстро пришло в норму. Зло дух смерил взглядом Клейна и улыбнулся, словно ничего и не происходило:

- Повторяю. У тебя талант Провокатора. Даже когда Заратул усвоил зелье Странного Колдуна, он и то не посмел притвориться Амоном.

В его тоне не было злости. Злой дух не упоминал, почему Заратул не посмел притворяться Амоном, но мазнувший по Клейну взгляд, заставил его почувствовать себя, словно в глубине ледника. Даже в своём собственном теле. Хотя Клейн и общался через марионетку, но у него волосы встали дыбом, а по спине пробежали мурашки.

Не вынуждая злого духа продолжить, Клейн всё понял – «Каждый, кто посмеет испугать его таким образом, будет наказан прямо на месте, сталью и кровью!»

Глядя на Злого духа, который скрыл ауру, но его всё равно выдавало ощущение превосходства, Клейн не мог не подумать – «Если бы я усвоил зелье Странного Колдуна, то мог бы подумать, что твоя воля твёрже стали, а могущество восстановилось. Но сейчас, под напускным спокойствием, я вижу страх перед Амоном. А это значит, что ты сейчас самое большее – это Потусторонний Последовательности 2... Кроме того, я готов был потерять марионетку. Чтобы быстро усвоить зелье, я готов рискнуть... Если бы здесь был Дениц и ему позволили бы несколько раз крикнуть «трус» он бы усвоил зелье, даже если бы выпил четыре или пять флаконов...»

Не провоцируя злого духа больше положенного, Клейн улыбнулся и снял монокль:

- В империи Соломона Заратул должен был быть ангелом. Зачем ему зелье Странного Колдуна?

- Я имел в виду следующего, - небрежно ответил Клейну Саурон Эйнхорн Медичи.

Соответствует описанию Паразита... Кивнув, Клейн сменил тему:

- Вы уже справились с Демонессой Катариной?

- А как ты думаешь? – злой дух рассмеялся, - стоит быть вежливым. Раза Катарина называет себя Белой Святой, то ты не должен называть её Демонессой.

Вежливость...Охотник говорит мне о вежливости... Клейн едва не расплылся в улыбке, как бы намекая на нелепость этого вопроса, но сумел сдержаться.

Судя по всему, «провокация» не ограничивается насмешками и проклятиями. Эх, Дениц, использующий только одно ругательство, – позор Охотника... Клейн сказал:

- Я выполнил свои обязательства. Вы же не возражаете против небольшой награды.

- Награды? - Злой дух скривился.

Проигнорировав гримасу, Клейн продолжил:

- Я хочу допросить дух Демонессы. Хочу узнать кое-что.

- Всего один вопрос? – Злой дух обрадовался.

Клейн кивнул:

- Верно.

- Без проблем, - Саурон Эйнхорн Медичи прикоснулся рукой к глабелле и потянул оттуда полупрозрачную фигуру. Это была никто иная как Демонесса Катарина, чьё лицо скривилось от ужаса.

- А можем мы пообщаться наедине? – Клейн огляделся.

Злой дух рассмеялся:

- Хочешь уединиться? Подумай сам. Даже если ты хочешь, чтобы я ничего не услышал, я всё равно узнаю от духа Катарина. Если ты, конечно, не планируешь её мне не возвращать? Или ты поступаешь согласно правилам?

Клейн заставил марионетку ответить:

- У меня свои методы, Катарина всё забудет.

Это была одновременно и правда и ложь. Правда в том, что Клейн действительно мог воспользоваться эссенцией Рэмбиса. Но это было весьма непросто, с небольшими шансами на успех. Более того, с жуткими побочными эффектами. Причина, по которой он солгал, была в том, что он не планировал этого делать. Таким образом, про Клейна многое можно будет узнать. Клейн солгал, потому что хотел заставить злого духа подозревать, что полученные им ответы – это ложь, а истина скрыта. Злой дух проигнорирует ценность самого ответа. Такое работало на подозрительных людях.

Конечно, никто успех не мог гарантировать. Ведь сущность напротив была Красным Ангелом, мастером заговоров.

- Не плохо, - Саурон Эйнхорн Медичи исчез, проявившись в оконном стекле.

Мазнув взглядом по свернувшейся на мостовой крови и задумавшись, вместе с Демонессой, Клейн отправился в тёмную аллею, подальше от оконного стекла.

Достав свечи и всё необходимое для ритуала, Клейн установил алтарь и помолился Богини Вечной Ночи, надеясь на ритуальную магию, чтобы допросить дух.

Подобные навыки он приобрёл, будучи ещё Ночным Ястребом.

Стоило Клейну завершить ритуал, как откуда-то сверху рухнула неопишуемая мощь. Глаза Клейна потемнели, словно в них сосредоточилась вся темнота ночи. Теперь он мог видеть мерцающий свет и шторм разума вокруг Катарины. Миновав эти препятствия, он погрузился в Сердце и Разум Демонессы.

- Секта Демонессы и король Георг всё ещё сотрудничают? - чтобы проверить состояние Катарины, Клейн начал с менее важного вопроса.

Недоумение исчезло с лица Катарины, и она невинно ему улыбнулась:

- Да.

- Тогда почему ты всё ещё в Бэклэнде? - Клейн продолжил расспросы.

Катарина стала серьёзнее:

- Нам нужна Трисси. Она взяла важный Запечатанный Артефакт.

- Какой артефакт? - Клейну неожиданно вспомнилось кольцо с сапфиром на руке Трисси. Оно было очень искусно сделано.

В голосе Демонессы была фанатичная вера:

- Это связано с пробуждением Изначальной. Кроме нулевого уровня, в артефакте нет ничего особенного.

Действительно, происходящее связано с Изначальной Демонессой... Секта дала Трисси фамилию Чиик... Клейн ничем не показывал, что ему известно истинное имя Изначальной

Демонессы. Вместо этого он спросил:

- Вам известно, где остальные мавзолеи Георга?

Катарина нахмурилась и ответила так, чтобы вызвать симпатию к себе:

- На юго-востоке Бэкленда, в Восточном Честере и графстве Авва...

Демонесса сперва описала метаположение мавзолеев, а потом их особенности:

- Мавзолеи снова восстановлены. Отключили лишь телепортацию. Даже если у Вас будет соответствующий ключ-артефакт, телепортироваться у Вас не получится. Мавзолеи почти невозможно обнаружить, не зная, где они... А кроме принца Грува, герцогини Георгины, двух ангелов королевского рода, туда никто не может войти...

Если это действительно так, всё усложняется... В текущей ситуации, будь это принц Грув или герцогиня Георгина, они обязаны быть под приглядом ангелов...

Самое сложное – это попасть в руины. Но стоит проникнуть туда, всё окажется не так уж и сложно. Началась война, и войска нужны на фронте. Полубоги – ресурс ограниченный, поэтому Георг не может в каждом мавзолее разместить по полубогу, дополнив их резервом в виде ангела... Клейн задал вопрос:

- У королевского рода есть два ангела?

- Не в этом случае. Скорее всего, Георг – он тоже ангел, - Катарина отвечала честно, - один из этих ангелов – основатель Лозна, Защитник Уильям, живущий с Четвёртой Эпохи. Он – Потусторонний Последовательности 1 Пути Арбитра «Длань Порядка», а второй – бывший герцог Саутвиля, Длин Август. Потусторонний Последовательности 2 «Уравнитель»... Что до того, сколько у королевского рода Запечатанных Артефактов нулевой степени, я точно не знаю.

Основатель с десятифунтовой банкноты ещё жив? У меня такое чувство, что история снова перемещалась с реальностью... Клейн кивнул:

- Почему ты работаешь на короля?

- Ради эссенции Завоевателя. Но она уже в наших руках, - Катарина обрадовалась. Завоеватель - название Последовательности 1 Пути Красного Жреца!

- Тогда, эта эссенция, она будет принадлежать Изначальной Демонессе или иерархам Секты? – Клейн задумался, - А кто в вашей секте главный?

- Эссенцию пожертвуют Изначальной. Но сперва мы должны будем вернуть артефакт, который взяла Трисси. Эссенция сейчас у Чёрной Святой... Все иерархи нашей секты названы по цветам... – Катарина ничего не скрывала.

Вызвав подробности, Клейн прервал допрос, уничтожил алтарь и позволил духу Демонессы вернуться в окно.

Что до самого Клейна, его фигура стала полупрозрачной. Телепортировавшись, Клейн исчез из этого места, вернувшись к своему настоящему телу и второй марионетке.

Увидев исчезновение Германа Воробья, выражение лица Катарина изменилось, стало совершенно другим. А затем она вернулась в оконное стекло.

Парой секунд позже, из стекла появились Саурон Эйнхорн Медичи и Демонесса Катарина. Катарина уже не казалась полупрозрачной, она снова обрела плоть. Словно и не умирала!

- Так ты говоришь, он спрашивал о мавзолеях Георга? А в допросе ему помогала сила Вечной Ночи? – злой дух огладил подбородок и развернулся к Катарине.

Демонесса кивнула:

- Верно.

- Ха, - Злой дух рассмеялся, - так он не хочет, чтобы Георг становился Тёмным Императором.

Оглянувшись, Катарина улыбнулась:

- Но не может и помешать. Не важно, как быстро он продвигается или кто ему помогает, у него не получится противостоять объединённой мощи королевского рода, военных и организации. Да даже, если бы это был лишь род Августа, с силой Германа Воробья, он ничего бы не сумел сделать, если, конечно, Богиня не снизойдёт.

Демонесса небрежно спросила:

- Я озадачена. Почему Вы меня не убили, получив преимущество?

Злой дух улыбнулся:

- Думаешь, у тебя есть право быть моей истинной целью?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3586356>